

Глава 23. Смертельная викторина в день лавины

Был ли на самом деле за его спиной этот звук прерывистого дыхания, Чжэн Сян не знал, но сам он чувствовал, что вот-вот задохнётся от страха.

Стоило Линде замолкнуть, как по спине мужчины пробежал ледяной холод. Не мешкая ни секунды, он мертвой хваткой вцепился в плечо девушки и рванул вперед, нагоняя Ли Цзяньчуаня и Нин Чжуня.

— Что стряслось? — Ли Цзяньчуань мгновенно, едва заметным движением, изменил стойку, готовясь отразить внезапную атаку.

Увидев его настороженный взгляд, Чжэн Сяну стало неловко признаваться, что его до смерти напугал ледяной тон Линды. Он смущенно пробормотал:

— Дорога скользкая, темень хоть глаз выколи... Давайте держаться вместе. Так оно... безопаснее.

Он покосился на спутницу и, поколебавшись, добавил:

— Линда, ты это... не пугай меня так среди ночи. Какое еще дыхание?

Чжэн Сян был мужчиной крупным и статным, но храбростью не отличался — минуту назад он едва не отбросил девушку от себя прямо в снег.

— Наверное, просто ветер, — та подняла лицо и сухо улыбнулась. Виду она не подавала, и казалось, что она уже пришла в норму.

Ли Цзяньчуань, продолжая поддерживать Нин Чжуня, прислушался. До него доносились лишь приглушенные голоса идущих впереди товарищей да завывание ветра, вырывающееся из бездонных ледяных расщелин подобно протяжному стону. Больше — ни звука. Ли обернулся: в пределах его обостренного ночного зрения расстилалась лишь бескрайняя снежная целина да темные выступы скал.

Однако в памяти невольно всплыла та мертвенно-бледная кисть, вцепившаяся в ногу Линды. В эту секунду в голове Ли Цзяньчуаня родилось дерзкое предположение. Несмотря на множество нестыковок и отсутствие видимых доказательств, он чувствовал, что эта догадка — не пустой звук.

Пожалуй, настало время действовать.

— Точно, ветер, — с облегчением выдохнул Чжэн Сян. Он обернулся и добавил: — Да и как в

такую метель можно что-то расслышать? Разве что кто-то дышал бы тебе прямо в затылок...

Он бросил эту фразу невзначай, не заметив, как вздрогнули губы девушки. Она явно хотела что-то сказать, но в последний момент передумала. Остальные списали всё на ее излишнюю впечатлительность.

Вскоре группа добралась до относительно безопасного, защищенного от ветра участка. Альпинисты, поддерживая друг друга, опустились на снег. Юноши, у которых еще остались силы, установили единственную палатку, уцелевшую после лавины, чтобы дать остальным передохнуть. Чжэн Сян набрал Хань Шу по спутниковому телефону и запросил помощь.

Когда он закончил разговор, на его лице отразилось явное облегчение.

— Брат Чжэн, что там? Придут за нами? — спросил Ли Цзяньчуань.

Остальные участники Южной группы тоже уставились на него с надеждой.

Чжэн Сян кивнул:

— Да, обязательно. Брат Хань сказал, что они выдвигаются немедленно. Как услышал про лавину — места себе не находил от беспокойства. Спасатели идут быстро, через час должны быть здесь. Не волнуйтесь, отдыхайте пока, но только постарайтесь не засыпать.

Услышав это, люди немного успокоились. Все семеро втиснулись в тесное укрытие, прижавшись друг к другу, чтобы согреться. Ли Цзяньчуань сел с краю, прикрывая собой Нин Чжуня от ледяных порывов. Он протянул ему немного еды и тихо спросил:

— Тебе лучше?

Доктор кивнул. Они замолчали, закрыв глаза и стараясь сберечь силы. Вскоре телефон Ли, лежавший в нагрудном кармане, коротко завибрировал — наступила полночь.

К счастью, в горах поисковая группа передвигалась пешком, а не на вертолетах, так что скорость их была невелика. Если бы ему пришлось внезапно закрыть глаза прямо на ходу, риск раскрыть свой Закон был бы слишком велик.

В палатке царил лютый холод. Люди дрожали, проваливаясь в тяжелое, тревожное забытие. Изредка слышалось чье-то невнятное бормотание, которое невозможно было разобрать.

Спустя час подоспела подмога. Участники Южной группы плакали от счастья. Линда, вцепившись в куртку одного из людей, едва не зашла в истерику.

Всех семерых благополучно доставили вниз. Ли Цзяньчуань опасался, что отведенных шести часов может не хватить, но спуск оказался гораздо стремительнее подъема. Когда они достигли стоянки и увидели яркие пятна знакомых палаток, до окончания голосования оставалось еще около пятнадцати минут.

Вскоре после их прибытия вернулись и спасатели с Северной горы. Хань Шу вышел встречать обе группы. Раздавая горячую воду и еду, он мельком взглянул на экран своего спутникового телефона и жестом призвал к тишине.

— Я знаю, вы все прошли через ад. Нервы у всех на пределе, — в темноте лагеря замелькали лучи налобных фонарей. Его голос звучал уверенно и спокойно. — Но вы сами выбрали этот путь. Раз взялись за дело — доводите его до конца. Сейчас уже поздно. Поешьте и ложитесь спать. Завтра будет новый день.

На площади воцарилось молчание. Внезапно рыжеволосый юноша подал голос:

— Брат Хань, скажите... мы точно живы? Там, в снегу... я видел... видел трупы...

Взоры присутствующих мгновенно скрестились на нем.

— Какие еще трупы? — недоуменно спросил Чжао Гуанхуэй.

Рыжий не ответил. Хань Шу лишь усмехнулся, покачал головой и ободряюще похлопал парня по плечу:

— Не забивай голову ерундой. За столько лет на этих склонах побывали тысячи людей, и многие остались здесь навсегда. На таком морозе тела могут лежать годами. Если их не нашли поисковики — в этом нет ничего удивительного.

Ли Цзяньчуань взглянул на рыжеволосого — тот был из Северной группы. Если он игрок, то, судя по его словам, он намерен голосовать за выживание Южной группы.

— А я вот считаю, что Северная группа — просто камень. Это мы, южане, вечно плетемся в хвосте, — усмехнулся Чжэн Сян.

Ли, выдержав паузу, добавил:

— Я тоже видел тела.

— Что до трупов, я их не видел, — вставил кто-то еще. — Но то, что Северная группа уцелела после такой лавины — это просто чудо. Обычный человек под таким слоем снега долго не протянет.

— На Южной горе тоже было несладко, чудо, что мы уцелели...

Голоса раздавались один за другим. Каждая фраза казалась обыденной, но таила в себе двойное дно. Ли Цзяньчуану предстояло самому разобраться, кто здесь игрок, а кто — лишь тень в сценарии, и за кого они намерены отдать свои голоса. С его точки зрения, предварительный итог был ясен: большинство склонялось в пользу Северной группы.

В очереди жалоб и восклицаний пятнадцать минут пролетели незаметно. Когда время подошло к концу, люди один за другим начали расходиться. Таких было больше семи, так что вычислить игроков среди них было невозможно.

Ли уже собирался войти в свою палатку, поддерживая Нин Чжуня, когда в сторону внезапно брызнула алая струя. В воздухе разлился резкий запах крови. Мужчина сделал резкий шаг вперед и увидел Се Чаншэна. Даос с ледяным спокойствием присел на корточки за укрытием и одним отточенным движением выдернул ледяной шип из шеи рыжеволосого парня.

«Надо же, — в глазах Ли Цзяньчуаня мелькнуло удивление. — Кто бы мог подумать, что этот вечно молчаливый истукан-даос окажется таким решительным и беспощадным».

Судя по точности удара и уверенным движениям, Се Чаншэн прекрасно знал анатомию человека и умел убивать мгновенно и бесшумно.

— Он игрок. Хотел убить меня, — тот одной рукой сжимал окровавленный инструмент, а другой придерживал обмякшее тело, быстро затаскивая его внутрь. Подождав немного, он негромко добавил: — Системного объявления об убийстве не было.

Ли Цзяньчуань и Нин Чжунь нырнули вслед за ним. Услышав это, оба замерли. В погруженном в суету месте стоянки никто не обратил внимания на этот темный, глухой угол.

Шесть часов истекли.

В тот миг, когда секундомер на спутниковом телефоне застыл на нуле, Ли Цзяньчуань почувствовал знакомый рывок. В глазах потемнело, а мгновение спустя снова вспыхнул свет.

Знакомая палатка. Знакомый фонарь. Семь игроков на своих местах, как и во время прошлых ужинов.

Тело Номера Два заметно вздрогнуло. Он затравленно огляделся, явно пребывая в смятении, но быстро взял себя в руки, пряча страх. Остальные, видя эту картину в очередной раз, уже не выказывали ни удивления, ни замешательства. Они молча опустили на свои места, ожидая появления Хань Шу и начала нового витка петли.

Спустя несколько секунд в палатку вошел лидер спасателей. Его вводная речь не изменилась

ни на слово. Но перед тем как он собрался уходить, Нин Чжунь, выступавший под четвертым номером, подал голос:

— Брат Хань, а есть ли способ избежать лавины?

Вопрос был задан в лоб. Скорее всего, в любой другой ситуации Система бы его проигнорировала, ведь ведущие никогда не раскрывают ключей к загадкам. Однако Хань Шу, на миг задумавшись, ответил:

— Твой вопрос лишен смысла.

С этими словами он, как и прежде, не давая возможности продолжить расспросы, стремительно покинул укрытие.

Ли Цзяньчуань нахмурился.

«Лишен смысла... Почему? Потому что лавину нельзя предотвратить, или по какой-то другой причине?»

В палатке на несколько секунд воцарилась тишина.

— Мы снова здесь, — глухо произнес Номер Три. — Если я правильно прикинул, большинство голосов в этот раз было за Северную группу. Я сам голосовал за нее. А вы?

Ему никто не ответил.

Даос горько усмехнулся:

— И что это значит? Думаю, все здесь понимают, в каком мы положении... Мы заперты в этой чертовой петле, и выхода нет! Вы что, собираетесь торчать здесь вечность? Или будете тянуть до тех пор, пока не сработает условие полной гибели группы?

Он замолчал, медленно выдохнул и продолжил:

— Предлагаю на время оставить попытки убить друг друга.

— Пожалуй, иного выхода у нас и нет, — внезапно подал голос Номер Два, холодно усмехнувшись.

Его взгляд медленно скользил по скрытым капюшонами лицам, словно он пытался пронзить тьму и разглядеть их истинную суть. Задержавшись на Номере Семь, Второй отвел глаза и с

иронией произнес:

— Сегодня после возвращения в лагерь на меня напали. По всем законам логики, я должен быть мертв. Но, как я погляжу, никто из вас не удивлен моему присутствию. Значит, объявления об убийстве вы не слышали. А я, даже с перерезанным горлом, так и не отправился на тот свет.

Ли заметил, как при этих словах напряглись спины игроков.

— В этом цикле убивать друг друга бесполезно, — констатировал Второй. — Так что те, кто надеялся сократить число участников до трех и таким образом завершить игру, могут расслабиться.

Он выдержал паузу и добавил:

— Теперь я склонен согласиться с Номером Семь. Вполне возможно, что всё это — лишь масштабная галлюцинация. Нас, настоящих, здесь нет. И если этот ужин реален, то точка входа в петлю находится где-то в другом месте.

Номер Три задумчиво произнес:

— Если так, то мы могли попасть в цикл в любой момент: когда ложились спать, во время жеребьевки, до или после лавины, в миг окончания голосования или оглашения результатов... Вариантов масса.

Ли Цзяньчуань поднял голову:

— Вы упускаете одну деталь. Есть еще тот момент, когда нас накрывает снегом, и мы проваливаемся в сон.

Несколько испытующих взглядов скрестились на его лице.

— Сон о подземном ходе и дверях. Полагаю, каждый из вас видел его во время обеих лавин, — ледяным тоном продолжил он.

Ответа не последовало. Но по реакции собравшихся Ли Цзяньчуань понял: он попал в точку. Все без исключения видели те же видения. И, весьма вероятно, первая дверь у всех была одинаковой, а остальные — разными, как у него с Нин Чжунем.

— Считаешь, этот сон связан с петлей? — с сомнением спросил Второй.

Ли не стал отвечать. Он бросил взгляд на электронные часы и произнес:

— Чтобы разорвать этот круг, завтра нам нужно проверить каждую из этих версий, а потом сопоставить результаты. И еще: я хочу, чтобы при следующем голосовании все выбрали Южную группу.

На него уставились с нескрываемым изумлением.

— Почему именно Южную? — спросил Номер Три.

— Ради эксперимента, — отрезал Ли Цзяньчуань. — В первый раз большинство выбрало Юг, во второй — Север. Завтра будет третья попытка. Мы не знаем, кто на самом деле жив, а кто — нет. Так почему бы не проголосовать единогласно и не посмотреть на результат? Это поможет нам понять логику Системы. Попытка не пытка.

— Я согласен, — Нин Чжунь первым поддержал напарника.

Видя, что первый шаг сделан, остальные, немного поразмыслив, тоже кивнули. Это была рискованная затея, но других идей у них не было. Какую-то группу всё равно нужно было выбирать.

Время ужина подошло к концу.

В третий раз Ли Цзяньчуань очнулся в спальном мешке своей маленькой палатки. Чувство бессилия в его душе мешалось с едва уловимым отчаянием. Он не знал, сработает ли его план, была ли верна догадка, но иного пути не видел — оставалось лишь идти до конца.

Впрочем, эта слабость длилась лишь мгновение, подавленная его железной волей. Мужчина никогда не позволял сомнениям брать над собой верх. Он поднялся и с педантичностью, доходящей до автоматизма, снова проверил всё снаряжение. Это было необходимо, чтобы убедиться в объективности цикла и, возможно, найти новую зацепку.

Закончив осмотр, Ли увидел доктора у входа в палатку. На этот раз тот был не один — за его спиной стоял Се Чаншэн.

— Я — Номер Три, — произнес даос, едва переступив порог.

Ли Цзяньчуань на миг лишился дара речи. Он быстро прокрутил в голове поведение игрока во время прошлых ужинов — тот образ никак не вязался с нынешним спокойным и отстраненным молодым человеком. Стало ясно: Второй — рыжеволосый юноша — даже не догадывался, что человек, с которым он так слаженно вел диалог, был тем самым, кто вонзил ему шип в шею.

В темноте они вполголоса обменялись информацией.

— Завтра после лавины я применю способность «Ложь становится правдой», если это не нарушит правила, — сказал Ли Цзяньчуань. — Все голосуем за Южную группу, решено.

— Эти NPC... с ними явно что-то не так, — заметил даос.

— Завтра увидим, — хмуро отозвался Ли Цзяньчуань. В такой петле пугало именно то, что никто не умирал по-настоящему. Медлить было нельзя.

— Согласен, — отозвался Нин Чжунь. Его длинные пальцы скользнули по лбу Ли Цзяньчуаня и мягко коснулись виска. В его глазах вспыхнул опасный огонек. — Знаешь, игроки часто заходят в тупик лишь потому, что слишком много думают. Слишком умничают. А ведь на некоторые вещи нужно смотреть проще. Порознь. Так картина становится яснее.

Он склонился к самому уху Ли Цзяньчуаня, обжигая кожу холодным дыханием, и, потянув за ворот его куртки, с улыбкой прошептал:

— Понял теперь, о чем я?

Видя, что Нин Чжунь снова принимается за свое прямо на глазах у свидетеля, Ли почувствовал, как у него запульсировала вена на виске. Однако не успел он и слова сказать, как Се Чаншэн резко поднялся.

— Амитабха, — сухо бросил даос, — да не узрят очи мои сраму.

С этими словами тот вышел из палатки.

Ли Цзяньчуань: «...»

«И когда только в ряды Маошань затесался такой лицемер?»

Отбросив мысли о странностях Се Чаншэна, Ли быстро осознал истинный смысл слов Нин Чжуна. Тот нахмурился, властно сжал затылок доктора и, притянув его к себе так близко, что их лица почти соприкоснулись, прорычал:

— Доктор Нин, вы это меня сейчас дураком назвали?

— Неужели не понравилось?.. — Глаза собеседника лукаво сузились. — Что ж, тогда накажи меня. Любая поза, любое время — я весь в твоей власти.

— Замолчи уже, беда ты моя! — не выдержал Ли Цзяньчуань и с силой прижал его к спальному мешку.

Нин Чжунь затих, перестав сопротивляться. Спустя минуту он произнес уже совсем другим тоном:

— Любую петлю можно разорвать. Изначально она не была создана нерушимой.

Голос доктора звучал предельно холодно.

— Я еще не знаю ответа. Но уверен — всё дело во времени. В этот раз я полагаюсь на тебя, брат.

Ли Цзяньчуань не верил, что напарник пребывает в полном неведении. Но он промолчал. Лишь закрыл глаза и покрепче прижал Нин Чжуна к себе.

<http://bllate.org/book/15871/1441498>